

Е. А. Артамонова

**РУДОЛЬФ БОРИСОВИЧ БАРШАЙ
И ЕГО МНОГОГРАННОЕ ТВОРЧЕСТВО.
ОТКРЫТИЯ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВАХ¹**

Рудольф Борисович Баршай (1924–2010) — альтист, дирижер, композитор-оркестровщик с мировым именем, блестящий представитель, объединивший лучшее как московской, так и ленинградской (санкт-петербургской) школы, музыкант-легенда второй половины XX века. Признанный кумир публики — на концерты Баршая достать билет или контрамарку было большой удачей. Его неутомимая деятельность, многогранность творческого охвата интересов продолжают поражать и восхищать сегодня даже те поколения, которые, в силу своего возраста, знакомы с творчеством Баршая только по записям доступным в интернете.

Р. Б. Баршай со своим альтом Гранчино, конец 1950-х.
Архив Р. Б. Баршая, Швейцария

---

¹ Слова искренней благодарности наследнице Рудольфа Борисовича Баршая, госпоже Елене Сергеевне Баршай, прекрасной органистке, пианистке и клавесинистке, преданной жене и партнеру маэстро на сцене и в жизни на протяжении 37 лет, за доверие, щедрость и поддержку этой исследовательской работы и помощь с семейными архивными материалами.

Тем не менее, долгие годы с конца 1970-х имя Р. Баршая и его достижения замалчивались на Родине и оставались в тени. Намеренно вычеркивалось какое-либо упоминание о нем из книг, с обложек грампластинок, записи размагничивались в архивах. Найти какую-либо информацию о Баршае в открытых источниках было невозможно. Лишь в начале 1990-х, после триумфального возвращения Рудольфа Баршая с концертами в Москву в апреле 1993 года, когда он дирижировал в Большом зале Московской государственной консерватории (БЗК) 9-ой Симфонией Малера с БСО телерадиокомпании «Останкино» (Государственный академический Большой симфонический оркестр имени П. И. Чайковского) и «Missa Solemnis» Бетховена с Национальным симфоническим оркестром России, Московским Академическим хором мальчиков и Московским Хором радио (руководитель: Виктор Попов), в периодической печати стали появляться отдельные статьи о нем и интервью.

Чудом, благодаря настоящему героизму работников Госрадиофонда (имена которых мне, к сожалению, неизвестны), некоторые архивные записи удалось спасти от уничтожения. Е. С. Баршай их восстановила и в 2015 году выпустила коллекцию из 20 компакт-дисков, охватывающих выступления Р. Баршая с 1951 г. до конца жизни в качестве солиста, камерного исполнителя, дирижера и со-автора исполняемых сочинений¹.

За несколько недель до скоропостижной кончины Маэстро в Швейцарии в 2010 году, кинорежиссер Олег Дорман снял на камеру монологовоспоминания Баршая о себе, о своем творчестве, о пережитом. Ценность этих воспоминаний «из первых уст», собранных воедино в фильм «Нота», вышедший на канале «Культура» в 2012 году, а затем изданных в форме книговоспоминаний в 2013 году в Москве, неоспоримы [7]. Хочется особо отметить с каким уважением, благодарностью и любовью Маэстро отзывается о своих учителях, о тех, с кем свела его многолетняя творческая и концертная деятельность в России, Европе, Азии, Америке. Это монолог-исповедь человека Мира, отдающая дань преданному служению музыкальному искусству, претворению дара созидания с высоты достигнутого, прожитого. В 2015 году в Германии вышла книга воспоминаний Баршая «Жизнь в двух мирах: золотая эра Москвы и эмиграция на Запад», подготовленная и переведенная на немецкий язык Берндом Фойхтером, по сути своей во многом перекликающаяся с книгой «Нота» [18].

Сейчас в прямом смысле «по крупицам» приходится искать, восстанавливать и выстраивать летопись формирования и творческой деятельности Р. Баршая, особенно в советский период. Тяжелое «чемоданное» детство с переездами семьи из города в город, чтобы избежать ареста ОГПУ², начало заня-

---

¹ «A Tribute to Rudolf Varshai,» компакт-диски, ICA Classics, ICAB 5136, 2015.

² ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР (ОГПУ при СНК СССР), существовавшее с 1923 по 1934 годы, после чего вошло в состав НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР).

тий музыкой и скрипкой только в 13 лет (фактически самостоятельных), война, эвакуация в Ташкент, перерыв в занятиях, тиф, голод — не предвещали ничего успешного. Решающую роль сыграл характер Рудольфа, высокие требования к себе самому, целеустремленность, желание добиться глубокого, яркого, благородного, качественного исполнения, стремление раскрыть саму суть сочинения, горение музыкой и в музыке — те качества, которые он предъявлял к себе на протяжении всей жизни. Открывающиеся факты позволяют делать вывод о том, что блестящая школа скрипичного исполнительства в классе Л. М. Цейтлина (в Мерзляковском училище в 1939–1941, а затем в Московской государственной консерватории (МГК), а с 1945 года любовь «с первого взгляда» к альту стали мощным фундаментом и импульсом в творческом развитии Маэстро во многих его качествах к вершинам профессионального мира классической музыки.

Личность Льва Моисеевича Цейтлина (1881–1952) заслуживает особого рассказа, выходящего за рамки этого доклада. Его письма 1941–1943 годов, бережно хранящиеся в архиве Баршай, написаны из эвакуации в Саратове, а затем из Москвы. Они проникнуты отеческой любовью и заботой о здоровье и успехах дорогого ученика Рудика или Руди, как он его ласково называет. Блестящий солист, камерный исполнитель, ученик Л. Ауэра в Санкт-Петербургской консерватории (1896–1901), активно выступавший в Европе в 1901–1910-х, а затем в России, концертмейстер ведущих оркестров Парижа, оперы Зимина (1910–1911), оркестра Сергея Кусевицкого (1911–1918), создатель и бессменный концертмейстер оркестра Персимфанс (1922–1932), Цейтлин был и выдающимся педагогом, не устававшим самосовершенствоваться [3]. Баршай во многом продолжил его струнную школу, его начинания, детальную работу с музыкальным текстом, партитурой, и проявил дальнейший размах творческих интересов и энергетики. Создав собственный оркестр (Московский Камерный Оркестр — МКО), в котором (как и Цейтлин в Персимфансе) тоже поначалу сам играл, Баршай однако вскоре понял необходимость навыков дирижирования, и уже признанным музыкантом стал заниматься у легендарного И. А. Мусина в Ленинградской консерватории. Но это отдельная глава.

Закончив МГК в 1948 году как альтист (класс Л. М. Цейтлина, 1943–1946, и В. В. Борисовского, 1945–1948), Баршай в 1946 году, сыграв конкурс, стал артистом оркестра ГАБТ (до 1948 года), а уже с октября 1947 года солистом Московской государственной филармонии (МГФ). Он многократно выступал как альтист квартета имени А. Бородина (до 1953 года) и квартета имени П. Чайковского (1954–1955), солист и камерный исполнитель (1947–1964), дирижер (с 1956 года). Его партнерами на сцене были Д. Ойстрах, Л. Оборин, С. Кнушевицкий, А. Гедике, А. Гольденвейзер, М. Юдина, Л. Коган, Э. Гилельс, И. Менухин, Т. Николаева, М. Ростропович, С. Рихтер, А. Волконский, А. Иванов-Крамской, А. Корнеев, Г. Баринава, И. Стерн, Д. Фишер-Дискау, Ю. Варади, С. Изерлис, П. Донохью, Д. Бейкер, Г. Яновец, К. Те Канава, Т. Аллен и многие другие выдающиеся исполнители.

Значительным открытием настоящих исследований в разных архивах и источниках стала интенсивность и размах сольных концертных выступлений и

записей на радио Баршай-альтиста в лучших залах Москвы, Ленинграда, Саратова, Новосибирска, Киева, Риги, Таллина, Праги, Будапешта, Бухареста и других городов. Вот как о его игре отзывались мэтры струнного исполнительства: «По техническому мастерству владения инструментом, насыщенности звучания и музыкальной зрелости, Р. Баршай, несомненно, лучший из наших молодых альтистов» [16, с. 71–72]. «Выступления альтиста Рудольфа Баршай привлекают настоящим исполнительским мастерством и содержательными программами. Прекрасная техника, красивый звук и отличное чувство стиля выдвинули его в первый ряд наших лучших молодых музыкантов» [11, с. 110].

Началом сольной деятельности Р. Баршай послужила победа и звание лауреата международного конкурса на Фестивале молодежи и студентов в Будапеште в августе 1949 года. Его сольный альтовый репертуар включал дуэты и Симфонию концертанте для скрипки и альты Моцарта, «Гарольда в Италии» Г. Берлиоза, «Дон Кихота» Р. Штрауса, концерты для альты Р. Бунина, С. Форсайта, Генделя-Казадезюса, И. Хандошкина (М. Гольдштейна), «Траурную музыку» П. Хиндемита, сонат для альты М. Глинки, А. Рубинштейна, И. С. Баха (включая собственные переложения Баршай для альты Сонаты № 1 BWV1001 и Партиты № 2 BWV1004 со знаменитой Чаконой для скрипки соло)¹, А. Вивальди, А. Корелли, П. Хиндемита, В. Шебалина, Н. Крюкова, Р. Бунина [14, с. 92–97], А. Волконского², сочинения Р. Шумана, Ф. Шуберта, К. Дебюсси, М. Равеля, сюиту С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» ор. 64 в собственной обработке Баршай³. Список дирижеров, с которыми он выступал как солист, постоянно растет. Среди них К. Элиасберг, Е. Мравинский, Л. Шомодьи, Н. Рахлин, Н. Аносов, Г. Рождественский, А. Кац, Д. Ойстрах, Л. Райтер, Е. Менухин, В. Дударова, Ю. Аронович.

Вот какую памятную запись на совместной пластинке сделал Л. Коган 16 июня 1959 года: «Дорогому другу Рудуку — Альтисту, Дирижеру, Ансамблисту (притом во всех трех амплуа — чудесному) на добрую память»⁴. 4 марта 1959 года после очередного исполнения Симфонии концертанте Моцарта в Большом зале Московской консерватории, Давид Ойстрах написал следующее на программке концерта: «Дорогому Рудольфу Борисовичу, чудесному музыканту, подлинному энтузиасту того благородного дела, которому мы отдаем

¹ Р. Баршай стал первым в России, кто целиком переложил для альты и исполнил на эстраде Сонату № 1, а также Партиту № 2 И. С. Баха, начиная с гос. экзамена в МГК весной 1948 года и многократно в сольных концертах и на радио. Рукописи переложений Сонаты и Партиты пока не обнаружены, но сохранилась запись 1956 года См.: ICA Classics, CD2, 2015.

² Р. Баршай был первым исполнителем Сонаты для альты и ф-но Р. Бунина ор. 26 (1955) в октябре 1956 года в МЗК с В. Шрайбманом во время Смотра творчества композиторов Москвы и посвященной ему Сонаты для альты и фортепиано ор. 8(10) (1955) А. Волконского 25 января 1958 года в МЗК с автором. См.: [14, с. 92–97].

³ Эта сюита состоит из 5 пьес: Улица просыпается, Маски, Патер Лоренцо, Танец антильских девушек, Смерть Меркуцио. См.: [17, с. 11–19].

⁴ Leonid Kogan, violin, & Rudolf Barshai, viola. Vivaldi Violin Concerto in G minor, Rameau Concerto No. 6 in G minor, Khandoshkin Viola Concerto. MCO conducted by Rudolf Barshai, LP, Monitor MC2018. Архив Р.Б.Баршай, Швейцария.

свою жизнь, в память о нашем совместном концерте, который я всегда буду с удовольствием вспоминать. От любящего Давида Федоровича»¹. С чувством проникновенности вспоминал события более полувековой давности (середины 1950-х) Эдуард Грач в 2012 году: «Наше сотрудничество с Рудольфом Баршаем послужило поводом к тому, что я позже освоил альт. Баршай звучал так замечательно, что когда мы играли с ним вторую часть Концертной симфонии Моцарта, мне хотелось выхватить его альт из рук и самому играть эту божественную музыку» [6, с. 30].

Благодаря архиву Рудольфа Борисовича и архиву Института музыковедения Венгерской академии наук, удалось установить одни из первых выступлений Баршая в качестве симфонического дирижера в декабре 1966 года в Петрозаводске с Симфоническим оркестром Карельского радио и телевидения, в марте 1968 года в Горьком с Симфоническим оркестром Горьковской государственной филармонии, в апреле 1968 года в Таллине с Симфоническим оркестром Эстонского радио и телевидения, в октябре 1968 года две программы в БЗК с Симфоническим оркестром Московской государственной филармонии, в мае 1969 года в Академии Листа в Будапеште с Венгерским национальным концертным оркестром, в сентябре 1970 года с Симфоническим оркестром NHK в Токио. В программах фортепианные концерты № 4, 5, увертюры и симфонии № 2, 7, 8 Бетховена, сочинения Моцарта, Шуберта, Бунина, Глюка, Листа. Эти данные позволяют утверждать, что интерес к исполнению симфонической музыки у Р. Баршая начался и активно развивался уже с середины 1960-х, а не с 1970-х, как считалось ранее.

В рамках этого доклада невозможно перечислить все оркестры, которыми Баршай дирижировал. Среди них Госоркестр СССР / ГАСО им. Светланова, БСО, Российский национальный оркестр, все ведущие оркестры Лондона, включая Лондонский симфонический (LSO), Лондонский филармонический (LPO), Королевский филармонический оркестр и Филармония-оркестр (Лондон), Филармонический оркестр Би-би-си, Борнмутский симфонический оркестр (гл. дирижер, 1982–1988), Камерный оркестр Европы, Израильский камерный оркестр (артистический директор, 1977–1981), Венский симфонический оркестр, Национальный оркестр Франции (гл. приглашенный дирижер, 1985–1986), оркестр Парижа (Orchestre de Paris), Немецкий симфонический оркестр Берлина, Симфонический оркестр Кёльнского радио (WDR), Ванкуверский симфонический оркестр (артистический/муз. директор, 1985–1988), Токийский-метрополитен симфонический оркестр, а также многие другие в Европе, Азии и Америке.

Баршай — обладатель международных наград, в том числе Gramophone Award и Cannes Classical Music Award, его многочисленные записи, начиная с начала 1950-х годов — на лейблах записей Мелодия, EMI, Brilliant Classics, Laurel Records, BIS, CBC Records, Olympia, ICA, Decca и Deutsche Grammophon, — получили заслуженное признание критиков. Полный цикл из пятнадцати

---

¹ Архив Р. Б. Баршая, Швейцария.

симфоний Шостаковича с Симфоническим оркестром Кёльнского радио (WDR) под руководством Баршай по праву стал эталонной записью, которую называют «превосходным» и «выдающимся» исполнением равноценным «аутентичности самого Шостаковича»¹. Такие отзывы полные восхищения и уважения к прочтению этих партитур ожидаемы.

Баршай и Шостакович пользовались взаимным уважением друг к другу с первой встречи зимой 1946 года на репетиции будущего квартета имени Бородина² в одной из аудиторий Московской консерватории, когда Баршай был еще студентом. Будущие бородинцы исполнили автору его Струнный квартет No. 1 соч. 49, который готовили к концерту в Центральном Доме Работников Искусства 25 января 1947 года и к последовавшей через неделю, 3 февраля записи на радио [1, с. 63]. После этого Баршай регулярно консультировался с Шостаковичем по поводу его композиторских и инструментальных занятий, постепенно расширяя масштаб сочинений от переложений для альтя соло, альтя и фортепиано, альтя с оркестром, струнных квартетов и камерных ансамблей до больших партитур для камерных оркестров и симфонических произведений. Баршай по праву считал Шостаковича своим учителем. Их дружба и сотрудничество, в том числе на концертных площадках, продолжались 30 лет до кончины Шостаковича в 1975 году. Четырнадцатая симфония Шостаковича соч. 135 была написана для состава знаменитого Московского камерного оркестра (МКО) под управлением Баршай, а затем им же и впервые исполнена 29 сентября 1969 года в Капелле им. Глинки в Ленинграде, затем в Москве 6 октября 1969 года в БЗК. В июле 1970 года прозвучала лондонская премьера этой симфонии в рамках Фестиваля Лондона (City of London Festival) в соборе Сауфворк в исполнении МКО под управлением Баршай с солистами Г. Вишневецкой и М. Решетиным³, 14 ноября 1971 — в Италии в Teatro Comunale D'Aquila с З. Долухановой и Е. Нестеренко, в мае 1975 — в Токио и Осаке с М. Касрашвили и Е. Нестеренко⁴.

МКО — первый в истории СССР камерный оркестр, основанный Баршай в 1955 году и руководимый им до его переезда на Запад в январе 1977 года. 26 октября 1955 года состоялась первая репетиция энтузиастов-альтруистов, ведомых исключительно желанием играть музыку в камерном составе и не получавшим за это ни копейки целый год до включения МКО в сетку/расписание концертов Московской государственной филармонии (МГФ). Репетировали но-

---

¹ Brilliant Classics 6324-1/11, 11CDs. Dave Billinge, Music Web International.

² Эта молодая группа называла себя Струнным квартетом Московской консерватории и, кроме Баршай (альт), состояла из Ростислава Дубинского (первая скрипка), Владимира Рабея (вторая скрипка, в 1947 году заменен Ниной Баршай-Марковой, а в 1952 году Ярославом Александровым) и Валентина Берлинского (виолончель, заменил Мстислава Ростроповича, который решил сосредоточиться на сольной карьере). С 1955 года группа была переименована в квартет имени Бородина, всемирно известный своими многочисленными записями и тесным сотрудничеством с Шостаковичем.

³ Sunday Times, 14.09.1970.

⁴ Концертные программы. Архив Р. Б. Баршай, Швейцария.

чами, часами добиваясь идентичности во всем: в звуковедении, штрихах, ритмической стройности, чистоте и выразительности интонации, гибкости фразировки, нюансов. Играли гаммы, выстраивали баланс, искали стилистические особенности. Об этом периоде очень трогательно, с чувством глубокой благодарности Р. Баршаю, не иссякшему на протяжении всей жизни, повествует Алла Васильева в книге «Мой опыт — моя вера» [4].

Первый официальный концерт в составе 17 музыкантов (клавесин, орган, флейта, 7 скрипок, 3 альты, виолончель, две виолы да гамба и контрабас) состоялся в Малом зале консерватории в Москве 2 апреля 1956 года. В архиве Баршая сохранился небольшой пригласительный билет Дома культуры МГУ на Ленинских горах, приглашающий на концерт МКО под управлением Р. Баршая 26 марта 1956 года в 20 часов¹. Это первое печатное свидетельство концертного выступления коллектива. Оркестр обыгрывался перед дебютом 2 апреля в Малом зале Московской консерватории (МЗК), программы идентичны. То, что дебют стал особым событием в музыкальной жизни Москвы, подтверждается не только обширными хвалебными рецензиями, появившимися одна за другой в номерах ведущего музыкального журнала страны «Советская музыка» [8, с. 143; 10, с. 121–122], но и последовавшими сольными концертами оркестра в апреле-мае в Государственном музее изобразительных искусств им Пушкина, в МЗК с разными программами.

Определенной вершиной признания мастерства нового коллектива стало открытие им сборного концерта в Кремле в честь французской делегации во главе с Председателем совета министров Четвертой республики Ги Молле 19 мая 1956 года, и включения в абонементы МГФ сезона 1956–1957 годов № 22 в БЗК, № 40 и 45 в МЗК, № 48 в Зале Дома ученых на Кропоткинской, наряду с симфоническим оркестром МГФ (дир. Г. Рождественский), Квартетом им. Бетховена, трио Л. Оборин — Д. Ойстрах — С. Кнушевицкий и другими ведущими исполнителями той поры².

Оркестр быстро завоевал любовь слушателей в стране, а также получил международное признание за свой исключительный, первоклассный уровень исполнительства. Без преувеличения можно сказать, что баршаевцы объездили почти весь мир, ежегодно выезжая на гастроли с января 1958 года. МКО под руководством Рудольфа Баршая стал эквивалентом эталона звучания, ансамблевой сыгранности, выразительности музыкального прочтения разных эпох и стилей. Публика познакомилась со многими композициями, особенно барочного периода в оригинальной инструментровке, которые в то время были практически неизвестны в СССР. Среди них не только сочинения И. С. Баха (который занимал особое место в творчестве Рудольфа Борисовича, о чем подробнее ниже), Г. Ф. Генделя, А. Вивальди и Г. Ф. Телеманна, но и Т. Альбини, Ф. О. Манфредини, Т. Джордани, А. Корелли, Ж. Б. Люлли, Г. Перселла, М. Марэ, Ж. Ф. Рамо, Ф. Куперена, Дж. А. Фрескобальди, Дж. Б. Перголези.

---

¹ Архив Р. Б. Баршая, Швейцария.

² Концертные программы, личные записи Р. Б. Баршая. Архив Р. Б. Баршая, Швейцария.

Концертные программы МКО состояли также из музыки классической и романтической эпох, первой половины XX века — Б. Бартока, О. Респиги, Ф. Пуленка и П. Хиндемита, а также их современников, в том числе сэра М. Типпетта, Б. Бриттена, Б. Мартину и И. Стравинского. Исполнение многих сочинений стало премьерным в СССР. Запоминающимися событиями стали исполнения в БЗК «Stabat Mater» Перголези с Зарой Долухановой и Ниной Дорлиак в марте 1957 года и в Зале им. П. И. Чайковского с Ириной Архиповой и Галиной Писаренко в мае 1966 года [15, с. 89–91], «Музыкального приношения» И. С. Баха в редакции и инструментовке Р. Баршая осенью 1958 года [2, с. 137–138], «Думбартон Оакс» И. Стравинского в сезоне 1958–1959 годов в БЗК, «Искусства фуги» И. С. Баха в инструментовке Р. Баршая начиная с 1 июня 1961 года в МЗК [12, с. 96–98], концертного исполнения оперы «Служанка-госпожа» Дж. Перголези с Г. Писаренко в Зале им. П. И. Чайковского 12 апреля 1968 года. Всего здесь не перечислишь.

Шостакович высоко оценил работу Баршая по завершению последней фуги Баха. Вот что он записал 3 мая 1971 года на нотах «Искусства фуги» в редакции Баршая: «Я ознакомился с работой Р. Б. Баршая, которую он проделал, сочинив окончание “Искусства фуги” И. С. Баха. Считаю эту работу великолепной, достойно завершающей это великое баховское творение. Д. Шостакович»¹. Несмотря на такую оценку Мастера, непревзойденного по своему музыкальному авторитету, Баршай до конца своих дней совершенствовал работу над «Искусством фуги». По словам Е. С. Баршай, последняя fuga в ре миноре из «Искусства фуги» звучала в их доме каждый день, и ее тема стала неотделимой музыкальной темой-лейтмотивом дома². В архиве Р. Баршая сохранились десятки разных вариантов и инструментовки фуги. Последний был завершен и отправлен в издательство за несколько дней до кончины.

Выступить с МКО было большой привилегией, как и быть артистом этого ансамбля. Наряду с Шостаковичем, Мечислав Вайнберг, Револь Бунин, Борис Чайковский, Александр Локшин, Георгий Свиридов, Юрий Буцко, Борис Тищенко, Кара Караев, Юрий Левитин, Николай Раков, Михаил Меерович писали свои сочинения для баршаевцев и впервые исполнили их с этим уникальным ансамблем и его дирижером. Со многими из них Баршая связывали тесное сотрудничество и многолетняя дружба, способствовавшие созданию новых сочинений, ставших классикой современного концертного репертуара. Непосредственно Рудольфу Баршаю посвящены, в том числе *Симфониетта* № 2 ор. 74, *Симфония* № 7 ор. 81 М. Вайнберга, *Концерт для альты с оркестром* ор. 2 (1953), *Концерт для камерного оркестра соль-минор* ор. 53 (1961), *Музыка для струнных* ор. 36 Р. Бунина, *Симфония* № 3 (1964) К. Караева, *Музыка для камерного оркестра* (1964) Г. Свиридова, *Симфония* № 11 (1976) А. Локшина, *Камерная симфония* (1967) Б. Чайковского и другие сочинения. На пластинке с Симфонией № 7 Вайнберг сделал такую запись 18 июля 1969 года: «Нет слов

¹ Архив Р. Б. Баршая, Швейцария.

² Беседа автора с Е. С. Баршай. Март 2023.

для выражения преклонения и благодарности великому музыканту Рудольфу Баршай»¹.

Первые пробы Баршай-аранжировщика относятся к периоду весны 1944 года, когда в составе концертной фронтовой бригады студентов МГК, дававшей концерты на фронте и в госпиталях Второго Белорусского фронта, Баршай перекладывал различные сочинения для тех инструментальных составов, с которыми выступал. Всего эта бригада дала 147 концертов [5, с. 1, 10; 13].

Осенью 1946 года С. С. Прокофьев высоко оценил переложения Баршай для альта и фортепиано, для струнного квартета номеров из балета композитора «Ромео и Джульетта». Это послужило мощным импульсом для их дальнейшего сотрудничества, а также в развитии собственных композиторских исканий 22-летнего альтиста, студента МГК и уже артиста оркестра Большого театра СССР.

Список собственных переложений Баршай очень внушителен: «Мимолетности» Прокофьева op. 22 и так называемые «Камерные симфонии» (с легкой руки Шостаковича), в том числе переложения Струнного квартета № 2 А. Бородина и струнных квартетов № 1, 3, 4, 8 и 10 Д. Шостаковича (op. 49а, 73а, 83а, 110а и 118а соответственно) вошли в число произведений основного репертуара для камерных оркестров по всему миру².

В 2000 году Рудольф Баршай завершил и оркестровал Десятую симфонию Г. Малера, оставившего свою «лебединую песню» в почти нечитаемых набросках³. Эта поистине невероятная страсть и преданность начатому делу занимала Баршай (дирижера и композитора — это была гигантская композиторская работа) более десяти лет⁴. В результате исполнительская версия Баршай, получившая высокую оценку, в том числе и ученого-исследователя Малера Джонатана Карра, прозвучала в Берлине, Франкфурте-на-Майне, Санкт-Петербурге, Токио, Сиднее и других мировых столицах. Список переложений и изданий Баршай можно продолжить, многие из них до сих пор не опубликованы.

Период 1977–2010 годов был очень плодотворен разными ангажементами, включая работу в качестве председателя жюри международного конкурса дирижеров им. Артуро Тосканини, постоянными

¹ Архив Р. Б. Баршай, Швейцария.

² Эти переложения Баршай изданы: Sergei Prokofiev, *Vision Fugitive op. 22a; 15 Pieces for String Orchestra* (Leipzig: Breitkopf & Härtel Verlag, 2011); Alexander Borodin, *Kammersinfonie (after String Quartet No. 2) for String Orchestra*, Boosey & Hawkes, 2005; Все Камерные симфонии Шостаковича в переложении Баршай изданы Sikorski Musikverlag, Hamburg (в 2019 г. Sikorski стал частью Boosey & Hawkes). См. другие переложения Баршай: https://www.boosey.com/cr/catalogue/ps/powersearch_results.cshml?search=Barshai&x=10&y=7, (дата обращения: 16.09.2023).

³ Баршай знал исполнительскую редакцию Дерика Кука 1972 года и исполнил ее в Вене в 1981 году с оркестром Австрийского радио. Симфония № 10, реконструированная по рукописи Малера и оркестрованная Рудольфом Баршаем, была опубликована издательством Universal Edition, Вена.

⁴ Интересна диссертация С. А. Михеева «Десятая симфония Г. Малера в оркестровых редакциях Д. Кука и Р. Баршай», подготовленная и защищенная в МГК в 2014 году [9].

гастролями, записями на диски. Действительно, масштаб репертуара и география концертов в эти годы огромны. Среди наиболее любимых и часто исполняемых — симфонии Малера, Шостаковича, Прокофьева, Локшина, Бородина, Танеева, Брамса, Брукнера, Бетховена, Шуберта, Моцарта, Гайдна, сочинения Глинки, Стравинского, Рахманинова, Верди, Листа, Шумана, Р. Штрауса, Вебера. Качество и ответственность, с которыми Рудольф Борисович относился к репетиционному процессу и к концертам, доскональному знанию партитуры и голосов отражаются в детально проработанных, обширно помеченных красным и синим карандашами рабочих партитурах Маэстро в его архиве, количество которых идет на многие десятки. В инструментальных партиях оркестровых голосов струнников, которые Рудольф Борисович привозил с собой и заблаговременно давал оркестрантам, его рукой прописаны все штрихи, фразировка, необходимые нюансы, изменения темпов и т. д. Это бесценный материал не только для молодых, но и зрелых музыкантов-исполнителей, дирижеров, исследователей, историков, раскрывающий тайны музыкального мастерства, приближающего к прочтению музыкального текста, как было задумано его автором.

Р. Баршай был прекрасным, тонко чувствующим художником. В Российском национальном музее музыки в Москве хранится его элегантный, можно сказать, музыкальный портрет-зарисовка 1954 года супруги В. В. Борисовского, Долли Александровны де Лазари-Борисовской¹. Рудольф Борисович был глубоко знающим и увлекательным рассказчиком, что, к счастью, сохранилось в его рукописных и аудио записях. Музыкант-эрудит, помимо музыки прекрасно знавший художественную литературу, интересовавшийся историей Древнего Рима и историей России, особенно рубежа XX века, в его обширной библиотеке книги как русских, так и зарубежных авторов. Личный архив Баршай, в котором хранится его переписка, уникальные фотографии, концертные программы, письменные заметки о сущности музыки и ее интерпретации раскрывают душу и дух маэстро, полностью погруженного в музыку. Действительно, записи Баршай сочинений Моцарта, Гайдна, Бетховена, Шуберта, Берлиоза, Малера, Шостаковича, Локшина, Вайнберга и многих других являются живым свидетельством вышеизложенного. Это наследие Баршай, наряду с его аранжировками и изданиями, продолжает жить и вдохновлять людей новых поколений.

Литература

1. Берлинский В. Музыка — моя жизнь. Воронеж, 2009. 349 с.
2. Благой Д. Музыкальный дар И. С. Баха / Из концертных залов // Советская музыка. 1959. № 2 (243). С. 137–138.
3. Блок М.С. Лев Моисеевич Цейтлин. Красноярск, 2011. 181 с.
4. Васильева А. Мой опыт — моя вера. М.: Net Graphics, 2000. 188 с.

---

¹ РНММ. Ф. 493. В. В. Борисовский. Ед. хр. № 2077.

5. Виноградова Фрида. Фронтальная концертная бригада // Московская правда. 30 мая 1995.
6. Грач Э. От первого лица. С.-П.: Петроглиф, 2012. 157 с.
7. Дорман О. Нота. Жизнь Рудольфа Баршай, рассказанная им в фильме О. Дормана. М.: АСТ, 2013. 350 с.
8. Любитель музыки. Дневник концертной жизни / Из концертных залов // Советская музыка. 1956. № 5 (210). С. 143.
9. Михеев С. А. Десятая симфония Густава Малера в оркестровых редакциях Дэрика Кука и Рудольфа Баршай : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.02. М., 2014. 32 с.
10. Орлов В. Камерный оркестр / Из концертных залов // Советская музыка. 1956. № 6 (211). С. 121–122
11. Териан М. Альтист Р. Баршай / Из концертных залов // Советская музыка. 1957. № 1 (218). С. 110.
12. Флорестан. Хорошо, Баршаевцы! / В концертных залах // Советская музыка. 1961. № 8 (273). С. 96–98.
13. Шантырь-Виноградова Ф. Дебюты на фронте // Большой театр. 1995. № 12 (2402), 28 апреля.
14. Шлифштейн С. Револь Бунин // Советская музыка. 1957. № 5 (222). С. 92–97.
15. Юдин Г. И мастерство, и вдохновенье... / Из концертных залов // Советская музыка. 1966. № 8 (333). С. 89–91.
16. Ямпольский И. Из концертных залов // Советская музыка. 1953. № 12 (181). С. 71–72.
17. Artamonova Elena. 'Rudolf Barshai: A Path of a Violist and His Viola Arrangements,' Journal of the American Viola Society (JAVS), Vol.39, Summer 2023, pp. 11-19. Rudolf Barshai: The Path of a Violist and His Viola Arrangements - CLOK - Central Lancashire Online Knowledge (uclan.ac.uk); <https://clock.uclan.ac.uk/47768/> (дата обращения: 16.09.2023).
18. Rudolf Barshai, 'Leben in zwei Welten. Moskaus Goldene Ära und Emigration in den Westen,' ed. Bernd Feuchtner. Hofheim: Wolke Verlag, 2015.